

КОСАРЕВА Владислава Владимировна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета технологий
управления и экономики,
кандидат юридических наук,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

АФАНАСЬЕВ Григорий Станиславович,
аспирант Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург,
e-mail: grin213@mail.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению появившихся в российской судебной практике случаев привлечения детей контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица. Автор отмечает, что применение положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» о субсидиарной ответственности к детям контролирующих должника лиц носит под собой неоднозначный характер. В статье проводится анализ применения указанного механизма привлечения детей к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица в корреляции с их законными интересами и правами, а также возможными последствиями. По результатам проведенного анализа автор делает вывод о существовании в судебной практике способа восстановления нарушенных прав и интересов кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) посредством привлечения детей контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субсидиарная ответственность, несостоятельность (банкротство), ответственность детей, контролирующие должника лица, возмещение вреда.

KOSAREVA Vladislava Vladimirovna,
associate professor, Department of Civil Law and Procedure
of Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics,
candidate of Legal Sciences, Saint-Petersburg, Russia
AFANASEV G.S.,
postgraduate student Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg, Russia

IMPOSING SUBSIDIARY LIABILITY ON THE CHILDREN OF THE DEBTOR'S CONTROLLING PERSON

ANNOTATION: The article explores emerging cases in Russian judicial practice involving the imposition of subsidiary liability on the children of individuals controlling a debtor legal entity. The author notes the ambiguous nature of applying the provisions of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" on subsidiary liability to the children of controlling persons. The article analyzes the use of this legal mechanism in relation to the children's legitimate interests and rights, as well as its potential consequences. Based on the analysis, the author concludes that Russian judicial practice has developed a way to restore the violated rights and interests of creditors in bankruptcy cases by bringing the children of controlling persons subsidiarily liable.

KEY WORDS: subsidiary liability, insolvency (bankruptcy), liability of children, controlling persons of the debtor, compensation for damages.

Любое правовое государство при условии создания экономики рыночного типа стремится защитить добросовестного предпринимателя утверждая как нормы законодательства, так и вводя государственные программы по их поддержке и защите. Одним из механизмов защиты предпринимателя является институт несостоятельности (банкротства), активно развивающийся и совершенствующийся. Так, в мае 2024 года в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [3] были внесены конструктивные изменения, презюмирующие установление за супругом (бывшим супругом) должника – физического лица статуса лица участвующего в деле. Указанные изменения, по мнению автора, вызваны противодействием недобросовестных лиц, выраженном в создании такой модели ведения хозяйственной деятельности, при которой имущество скрывается посредством его перерегистрации на близких лиц, зачастую, с первого взгляда, недоступных для независимых лиц-кредиторов. Данная ситуация не обходит стороной и процедуры банкротства юридических лиц, где недобросовестные руководители / участники обществ активно препятствуют удовлетворению требований кредиторов. В связи с чем исследование вопроса о способах восстановления нарушенных прав кредиторов является актуальным и необходимым для формирования единой судебной практики.

Ежегодно на интернет-портале «Федресурс» [15] приводятся статистические сведения (итоги) о процедурах несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. Анализируя бюллетень за 2024 год, и сравнивая предоставленные сведения с предшествующим периодом (2023 год) можно сделать ряд выводов:

- в 2024 году наблюдался значительный рост количества процедур банкротства компаний: в отношении компаний было открыто 8 570 процедур конкурсного производства, что на 1 200 процедур больше, чем в 2023 году;

- доля удовлетворенных требований кредиторов в среднем значении остается на прежнем уровне, с рядом незначительных погрешностей;

- доля требований включенных в реестры требований кредиторов (далее по тексту - РТК) компаний значительно возросла: на 350 млрд рублей больше в 2024 году;

- в 2024 году было вынесено рекордное, за последние 5 лет, количество актов о привлечении к субсидиарной ответственности в соотношении с поданными заявлениями: 6 248 заявлений – подано, 3 229 удовлетворено, что в процентном соотношении равняется 52% (за 2023 год аналогичное соотношение составляло 43%);

- в 2024 году наблюдается значительный рост количества привлеченных к субсидиарной ответственности лиц: с 4 173 в 2023 году до 5 331 в 2024 году.

Из указанных выше статистических данных следует, что в настоящее время: а) увеличивается количество организаций, чья деятельность заканчивается процедурой конкурсного производства (ликвидацией компании); б) активно используется экстраординарный механизм восстановления нарушенных прав кредиторов организации-банкрота.

При такой положительной динамике удовлетворения заявлений о привлечении контролирующих должника лиц (далее по тексту – КДЛ) к субсидиарной ответственности нельзя упускать факт того, что КДЛ могут активнее принимать как известные ранее способы избежания ответственности, например: создание таких систем ведения бизнеса, как «центр прибыли – центр убытков», «теневое руководство», сокрытие имущества посредством его отчуждения через цепочки аффилированных лиц, и т.д., так и новые, до настоящего времени широко нераспространенные системы избежания ответственности.

В нашем же исследовании обратим особое внимание на сокрытие имущества посредством его отчуждения в пользу аффилированных лиц – родственников КДЛ. Наиболее «удобными» с точки зрения защиты имущества от кредиторов лицами являются дети контролирующих должника лиц (в настоящем абзаце и далее по тексту под общим понятием родственника «дети» подразумеваются лица, не достигшие возраста совершеннолетия).

Вызвано это рядом причин: во-первых, недобросовестными руководителями организаций предполагается невозможность закрепления за детьми статуса «причинителя вреда кредиторам», а во-вторых, предполагается, что выявление и изъятие неправомерно отчужденного (выведенного) имущества организации будет либо невозможно, вследствие неучастия детей в гражданских правоотношениях ввиду их малолетства, либо будет сопряжено со значительными затратами как стороны кредиторов, так и со стороны арбитражного управляющего.

Однако, вышеуказанные предположения не соотносятся ни с нормами законодательства о несостоятельности (банкротстве), ни со сложившейся судебной практикой.

Первым случае в судебной практике, в котором была описана возможность привлечения детей к субсидиарной ответственности, является Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2019 по делу № А40-131425/2016

[7]. С 2019 года возникла тенденция, при которой права кредиторов могут быть восстановлены посредством привлечения детей КДЛ к субсидиарной ответственности на сумму равную сумме причиненного ущерба по смыслу статьи 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. Стоит также отметить, что возможность привлечения к субсидиарной ответственности детей КДЛ была предметом рассмотрения как Верховным Судом Российской Федерации, так и Конституционным Судом Российской Федерации.

Следовательно, как при наличии возможности привлечения детей КДЛ к субсидиарной ответственности, регламентированной диспозитивной составляющей главы III.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее по тексту – Закон о банкротстве), так и при наличии разъясняющих судебных актов высших судов Российской Федерации остается очевидным тот факт, что лица, в чьи полномочия входит возможность подачи заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ, при выявлении соответствующих условий (наличия презумпций Закона о банкротстве), таковые заявления не только будут поступать в Арбитражные суды, рассматривающие дела о банкротстве, но и будут удовлетворяться.

В этой связи может возникнуть ряд неопределенностей.

Конституцией Российской Федерации [1] предусмотрен ряд статей, защищающих права и интересы детей:

Статья 38 (часть 1): материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Статья 67.1 (часть 4): Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» также предусмотрено, что целями государственной политики в интересах детей являются: осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества и в соответствии с не противоречащими Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству традици-

ями народов Российской Федерации, достижениями российской и мировой культуры; защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие.

Анализируя вышеуказанные нормы, возникает закономерный вопрос: не нарушаются ли права, интересы и свободы ребенка при привлечении их к субсидиарной ответственности за деликты родителей в процессе ведения предпринимательской деятельности.

Рассматривая наиболее существенные для отечественной судебной практики споры, а именно: «дело Самысловских» (породившее «прецедент» привлечения детей к субсидиарной ответственности) и «дело Хайчуков» (на основании которого Конституционным судом [5] был рассмотрен вопрос возложения правовых последствий действий, совершенных родителями, на детей) следует сделать вывод об идентичности оснований (обстоятельств) причинения вреда кредиторам организации-банкротов – неправомерное отчуждение (вывод активов (недвижимого имущества) должника), что подтверждает довод автора о распространенности и сохранении актуальности систем вывода имущества. В обоих случаях вследствие действий родителей недвижимое имущество было последовательно передано в собственность детей. Сделки по выводу имущества были признаны мнимыми, а наличие причиненного вреда доказанным, по причине чего Арбитражный суд привлек к солидарной субсидиарной ответственности детей КДЛ на сумму причиненного ими ущерба.

При рассмотрении данного аспекта возникает вопрос: причинялся ли детьми вред. С позиции гражданского законодательства, а также законодательства о банкротстве в правоотношениях между лицами не должно возникать злоупотреблений (презумпция добросовестности), и, как следствие, не должно возникать ситуации, когда кредиторам организации-банкрота становится невозможным удовлетворить свое требование. Иначе говоря, вывод имущества организации-банкрота посредством мнимых сделок незаконен, в силу явного причинения вреда независимым лицам – кредиторам, имеющим обоснованное и законное требование. При этом, как было указано судами при рассмотрении споров, дети в рассматриваемых случаях не действовали и не могли действовать самостоятельно. Более того, предполагать осознанность детьми неправомерности принятия дара от родителей, лиц, очевидно, входящих в круг лиц с неограниченным доверием у детей, а более того имеющих «авторитетное влияние» на них, видится нелогичным и нерациональным. «Таким образом, в данном случае, несо-

вершеннолетние дети контролирующего должника лица были умышленно использованы их родителями в качестве инструмента для сокрытия указанного имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда в порядке субсидиарной ответственности, причиненного Хайчуком С.М.» [8].

Анализируя вышеуказанный абзац, следует сделать вывод о том, что несовершеннолетние дети являлись номинальными держателями имущества, которое было передано им не по их воле. «Инструмент», а особенно не участвующий в предпринимательской деятельности в силу недостаточной осведомленности, вызванной возрастом и неоконченностью базового образования, не может осознавать и предвидеть все последствия совершения столь крупных сделок. Более того, в обоих случаях сделка была совершена по согласию родителей и на бланках договоров дарения имелись две подписи (то есть, фактически, имущество отчуждалось и принималось одними и теми же лицами при номинальном участии детей): «Заключенные между Хайчуком С.М. и Хайчук Л.С. 26.07.2016 года договор дарения квартиры по адресу: 123007, Россия, г. Москва, Хорошевское шоссе, 36а, кв. 36, с кадастровым номером: 77:09:0005009:1248, а также между Хайчуком С.М. и Хайчук Н.О., действовавшей как законный представитель своих несовершеннолетних детей Хайчука Е.С. и Хайчука И.С.». [8] «Самыловский Даниил Вадимович на момент подписания договора дарения достиг 15 полных лет, договора дарения подписаны дарителем – Кириенко Натальей Алексеевной, одаряемым – Самыловских Даниилом Вадимовичем, а также законным представителем одаряемого – Кириенко Натальей Алексеевной». [9]

В исследуемом вопросе следует обратить внимание и на то, каким образом предполагалось возмещение вреда кредиторам:

«При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки - приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание».

Если предполагается, что должник (привлеченные к субсидиарной ответственности дети) отвечает всем своим имуществом, но в пределах суммы причиненного кредитором организационно-банкротского вреда, то возможно и возникновение такой ситуации, что: а) незаконно-приобретенное имущество у должника отсутствует (выбыло тем или иным способом); б) у должника имеется иное

имущество полученное законным способом (например, в дар от близкого родственника). В таком случае, будучи должником, со стороны кредиторов и соответствующих государственных органов возможно обращение взыскания на имущество, которое было передано ребенку для поддержания его финансовой состоятельности и независимости, создания условий его развития в обозримом будущем. При лишении такого имущества (обращении взыскания на него) видится закономерным, что создаются препятствия для нормального развития ребенка.

Безусловно, необходимо отметить, что многие последствия, в том числе «прохождение» процедуры банкротства наступят для ребенка лишь после «утраты» им такого статуса (наступления совершеннолетия). Однако, при такой ситуации, кредиторы, по достижении субсидиарного должника совершеннолетия, получают право обратиться в Арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Важно отметить, что пройдя процедуру банкротства должник не будет освобожден от долгов по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве: «Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество». Исходя из того, что требование кредиторов основано на судебном акте, основанием для принятия которого было намеренное причинение вреда иным лицам в нарушение закона (ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) применение вышеуказанной нормы будет являться обоснованным.

Также, помимо последствий не освобождения от обязательств, наступят последствия, предусмотренные ст. 213.30 Закона о банкротстве, а именно: невозможность оформления кредитных договоров / займов без указания о своем банкротстве, невозможность участия в управлении юридическим лицом (фактический запрет на ведение предпринимательской деятельности). Помимо формальных последствий, установленных законом, наступят и иные последствия, например, репутационные.

При таких условиях, выходит, что права и интересы кредиторов, вред которым был причи-

нен по инициативе родителей, но не ребенка, являющегося их инструментом, становятся первоочередными в защите, нежели права и интересы детей. Такая ситуация является неоднозначной с позиции справедливости, так как возможное нарушение интересов детей в виде привлечения их к субсидиарной ответственности, с большей долей вероятности воспрепятствует их нормальному развитию и вовлечет их в судебные тяжбы и иные вышеописанные последствия вынесения и исполнения судебного акта.

Смотря на данную ситуацию с другой стороны, следует обратиться к понятиям установленным Законом о банкротстве: «конкурсное производство - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов» [3].

Исходя из изложенного, презюмируется, что введение в отношении организации процедуры банкротства направлено на удовлетворение требований кредиторов. В связи с чем, при наличии оснований для привлечения детей к субсидиарной ответственности по обязательствам юридического лица, появляется вероятность увеличения процента погашения требований кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве)

посредством получения прав требования возврата неправомерно выбывших из конкурсной массы активов юридического лица - должника. Данный факт безусловно способствует соблюдению прав и интересов кредиторов и не представляется рациональным исключить ребенка из числа тех лиц, кто может быть привлечен к ответственности по обязательствам юридического лица, ведь в таком случае недобросовестные КДЛ получают объективную возможность вывода имущества, что явно будет противоречить смыслу процедуры банкротства.

Но с позиции справедливости, нельзя отрицать необходимость соблюдения конституционных прав и интересов детей, ведь дети – будущее страны, и государство в лице законодателя и судебной системы обязано содействовать физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка. Таким образом, по мнению автора, проблема привлечения родственников, а особенно детей КДЛ является крайне актуальной, требующей изучения и формирования предложений по совершенствованию механизма восстановления прав кредиторов с учётом прав, интересов и свобод детей.

Список литературы:

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024).

[3] Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).

[4] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 29.05.2024 N 107-ФЗ (последняя редакция).

[5] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 657-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хайчук Н.О. на нарушение конституционных прав её несовершеннолетних детей пп. 3 п. 4 и п. 5 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

[7] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2019 по делу № А40-131425/2016.

[8] Определение Арбитражного суда города Москвы от 13.10.2022 по делу № А40-141298/2014.

[9] Определение Арбитражного суда города Москвы от 27.10.2020 по делу № А40-131425/2016.

[10] Буракова К. В. Синергия и диссонанс института контролирующего лица в законодательстве о банкротстве и института фактически контролирующего лица в корпоративном праве / К. В. Буракова // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». – 2020. – № 2. – С. 19-26.

[11] Мифтахутдинов, Р. Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве / Р. Т. Мифтахутдинов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 33-36.

[12] Момзикова М. Контролирующее должника лицо: кто ответит по долгам компании? / М. Момзикова // Юридический справочник руководителя. – 2021 - № 2.

[13] Лохов А. В. СПРАВЕДЛИВОСТЬ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РФ // Вестник магистратуры. 2018. №2-1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-aktov-arbitrazhnyh-sudov-rf> (дата обращения: 23.04.2025).

[14] Останина Е. А. Несовершеннолетние как должники: сравнительно-правовое исследование / Е. А. Останина // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2024. – № 5. – С. 137-172.

[15] Банкротство в России. Статистический бюллетень Федресурса. Итоги 2024 года. URL: https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185?utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 23.04.2025).

Spisok literatury:

[1] “Constitution of the Russian Federation” (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020).

[2] “Civil Code of the Russian Federation (part two)” dated 26.01.1996 N 14-FZ (as amended on 13.12.2024).

[3] Federal Law No. 26.10.2002 dated 127-FZ (rev. dated 26.12.2024) “On Insolvency (Bankruptcy)” (amended and supplemented, entry by virtue of 01.03.2025).

[4] Federal Law “On Amendments to the Federal Law” On Insolvency (Bankruptcy) “and Article 223 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation” dated 29.05.2024 N 107-FZ (latest edition).

[5] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.03.2024 No. 657-O “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen N. Khaichuk about violation of the constitutional rights of her minor children, paragraphs 3, paragraph 4 and paragraph 5 of Article 61.10 of the Federal Law” On Insolvency (Bankruptcy). “

[6] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 21.12.2017 No. 53 “On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Justice in Bankruptcy.”

[7] Judgment of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2019 in Case No. A40-131425/2016.

[8] Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 13.10.2022 in case No. A40-141298/2014.

[9] Determination of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 27.10.2020 in case No. A40-131425/2016.

[10] Burakova K. V. Synergy and dissonance of the institution of controlling person in bankruptcy legislation and the institution of actually controlling person in corporate law/K. V. Burakova//Law and business. Appendix to the journal “Entrepreneurial Law.” – 2020. - № 2. - S. 19-26.

[11] Miftakhutdinov, R. T. Persons controlling the debtor as subjects of subsidiary liability in bankruptcy/R. T. Miftakhutdinov//Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2018. – № 7. - S. 33-36.

[12] Momzikova M. Person controlling the debtor: who will answer for the company’s debts ?/M. Momzikova//Legal directory of the head. – 2021 - № 2.

[13] A. V. Lokhov, JUSTICE OF THE ACTS OF THE ARBITRATION COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION//Bulletin of the magistracy. 2018. №2-1 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-aktov-arbitrazhnyh-sudov-rf> (access date: 23.04.2025).

[14] Ostanina E. A. Minors as debtors: comparative legal research/E. A. Ostanina//Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. – 2024. – № 5. - S. 137-172.

[15] Bankruptcy in Russia. Fedresurs statistical bulletin. Results of 2024. URL: https://fedresurs.ru/news/d87010f9-556a-4874-872b-69d8612a8185?utm_referrer=https:%2F%2Fyandex.ru%2F (Accessed on: 23.04.2025).

